

УДК 316.3

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ**RUSSIAN YOUTH: SOCIALIZATION AS SOCIAL ADAPTATION****В.П. Бабинцев¹, А.Э. Ушамирский²**
V.P. Babincev, A.E. Ushamirsky¹ *Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85*² *Волжский институт экономики, педагогики и права,
Россия, 404111, Волжский, ул. Советская, 6**Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia**Volzsk Institute of Economics, Pedagogy and Law Formation strategy,
6 Sovetskaya St, Volzskij, 404111, Russia**E-mail: babintsev@bsu.edu.ru; viepp@list.ru*

Аннотация. В статье рассматривается специфика процесса социализации российской молодежи. Обосновывается, что в современных условиях она трансформируется в социальную адаптацию, представляющую собой процесс и результат активного приспособления индивида или группы к условиям окружающей среды. Эта трансформация определяется как спецификой молодежного сознания, так особенностями политики российских элит в отношении молодежи. Наиболее существенным следствием рассматриваемой трансформации является снижение конфликтного потенциала молодежи.

Resume. The article deals with the specifics of the process of socialization of the Russian youth. It is proved that under current conditions it is transformed into a social adaptation, presenting the process and the result of active adaptation of the individual or the group to the environment. This transformation is defined as the specifics of youth's consciousness as the peculiarities of the policy of Russian elite to the youth. The most significant consequence of the considering transformation is the decrease of the youth's conflict potential.

Ключевые слова: Молодежь, социализация, социальная адаптация, конфликт.

Key words: The youth, socialization, social adaptation, conflict.

Введение. Проблема социализации относится к числу своего рода «вечных проблем», рассматриваемых в социологии молодежи. Основы ее анализа были заложены еще в публикациях В.Т. Лисовского. Повышенное внимание к социализационному аспекту исследования в данном случае вполне оправдан, поскольку изначально молодежь в научной литературе рассматривалась как «социально-возрастная группа, находящаяся в процессе профессионального и социального становления» [Лисовский, 2005, с. 36]. При этом становление в абсолютном большинстве работ понималось как интеграция молодых людей в социум, связанная с интериоризацией ценностей и поведенческих норм, что, собственно, всегда и понимали под социализацией.

Но при всей, казалось бы, очевидности этого подхода специфика социализации молодежи остается до настоящего времени недостаточно проясненной, хотя бы потому, что наряду с понятием «социализация» для ее развития используются близкие по смыслу понятия «интеграция» и «адаптация». К тому же не вполне ясно, в какой мере успешной является в настоящее время социализация молодежи, насколько она позволяет ей включиться в современное нелинейно развивающееся общество? Настоящая статья является попыткой ответить на эти вопросы.

Объект и методы исследования. Объектом исследования является молодежь российских регионов, включающая в себя людей в возрасте от 14 до 30 лет. Статья опирается на результаты социологических исследований, проведенных в Белгородской, Волгоградской областях: «Молодежь России» (1997 год, n = 1000); «Проблемы участия молодежи в региональных социальных конфликтах» (2014 год, n = 1500) и «Оценка эффективности реализации региональной стратегии формирования солидарного общества» (2014 год, n = 1000). Статья основывается также на вторичном анализе исследований, проведенных М.К. Горшковым, Ф.Э. Шереги, Т.И. Морозовой [Горшков, Шереги, 2010; Морозова, 2012]

Обсуждение результатов. В научной литературе в узком смысле социализация рассматривается как процесс усвоения личностью принятых в социуме ценностей и норм; в широком – весь комплекс событий, сопровождающих ее включение в общественную жизнь [Резник, Смирнов, 2002, с. 45]. Это – постоянно совершающийся «процесс воспроизводства и развития социальных субъектов (личности, социальных групп, общества в целом) и культуры (системы ценностей, закрепленных в нормах, образцах поведения, знаково-символической системе идеологии, регулирующих все сферы общественной жизни), посредством наследования и преобразования социокультурного опыта человечества» [Шульга, 2005, с. 50 - 51].

Таким образом, социализацию следует понимать как естественный процесс, который обеспечивает интеграцию молодых людей в социум. Необходимость интеграции универсальна и обусловлена потребностью в естественном воспроизводстве любой цивилизации путем наследования культурных образцов и – только на их основе – создания новых смыслов и ценностей.

Однако нельзя переоценивать возможности молодежи в осознании этой необходимости. Большая часть ее не способна подняться до уровня осмысления содержания социализационного процесса вследствие общего уровня своей культуры и сосредоточения на удовлетворении потребностей низшего порядка, прежде всего, потребности потребления, по мнению А.С. Запесоцкого, сформированной в основном искусственно под влиянием СМИ и, особенно рекламы [Запесоцкий, 2011, с. 12]. Впрочем, очевидно, нет необходимости в понимании глубинного содержания социализации всеми молодыми людьми. И бессмысленно упрекать их в отсутствии стремления подняться до такого осмысления. В повседневной жизни достаточно того, что социализация для большинства юношей и девушек означает не более чем адаптацию к наличным условиям, что вполне естественно для обывательского сознания.

Но в ходе исследований нельзя не учитывать последствий данной трактовки, которая задает вполне определенные ориентиры для поведения личности молодого человека.

Адаптация, представляющая собой процесс и результат активного приспособления индивида или группы к условиям окружающей среды, далеко не тождественна социализации. Она лишь один из ее механизмов, который позволяет человеку или группе интегрироваться в социальную среду путем стандартизации повторяющихся ситуаций, что дает возможность личности (группе) успешно функционировать в условиях динамичного социального окружения [Милославова, 1974].

Граница между социализацией и социальной адаптацией определяется, по нашему мнению, двумя существенными обстоятельствами. Во-первых, социализация, предполагая усвоение молодежью ценностей и норм, все же основывается на их сознательной селекции. Усвоению не подлежат те из них, которые противоречат принятым молодым человеком нормам (и это далеко не всегда нормы, принятые обществом). Адаптация в принципе не требует подобной селекции. Тем более это типично для современного развития, в ходе которого прослеживается четко выраженная установка молодых людей на успех любой ценой. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги заключают: «Большинство молодых (55%) вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы и согласиться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы» [Горшков, Шереги, 2010, с. 125].

Во-вторых, социализация и адаптация различаются соотношением формально-имитационного и реального процесса. Возможно, имитировав приспособление к социальном окружению, добиться при этом успеха, не разделяя, в действительности, господствующие ценностно-нормативные представления. Человечество накопило огромный опыт социальной мимикрии, который довольно успешно осваивается молодежью. Но «формально социализироваться» невозможно, поскольку факт усвоения ценностей и норм социума довольно легко подтверждается или опровергается анализом поступков личности, реальных «плодов» ее деятельности.

Следует учитывать и еще одно важное обстоятельство – в новом индустриальном, то есть обществе, вполне органично сочетающем черты общества постиндустриального общества с ретроархаикой, принципиально меняется содержание адаптационного процесса. Если прежде молодой человек приспособивался к укладу, сформировавшемуся под влиянием – одновременно – традиций и новых условий жизни, то сегодня он адаптируется к образцам и стандартам, заданным через средства массовой коммуникации; преимущественно через функционирующие в пространстве Интернета сетевые сообщества. В свою очередь, эти сообщества в своем абсолютном большинстве представляют собой проекты, сформированные по заказу элит и легко управляемые посредством манипуляции сознанием.

Происходящая в молодежном сознании редукция социализации к приспособлению к наличным жизненным условиям, заданным элитой с помощью средств массовой коммуникации, определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, молодежь обладает значительным адаптационным ресурсом. Во многом он является одним из естественных следствий лабильности психики и неустойчивости ценностно-нормативной системы молодых людей, особенно ярко проявляющихся в нелинейном социуме, развитие которого неустойчиво, ориентиры для личности размыты и нестабильны, в то время как потребность в признании собственного успеха гипертрофирована. В такой ситуации молодые люди склонны подчеркивать свое благополучие, как результат успешной адаптации, даже если показатели благополучия эфемерны. Показательно, что молодые люди чаще всего подтверждают данное

обстоятельство, оценивая условия своей жизни. Проведенное нами исследование «Проблемы участия молодежи в региональных социальных конфликтах» выявило: большая часть молодежи (79.87%) в той или иной мере удовлетворены своей жизнью. И хотя полная удовлетворенность характерна лишь для 35.60% молодых людей, но, доля респондентов, дающих отрицательные (в полной мере или частично) оценки своим жизненным условиям не превышает 16% (таблица 1).

Таблица 1
Table 1

В какой мере Вы удовлетворены своей жизнью?	Количество	
	абс.	%
В полной мере	534	35.60%
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	664	44.27%
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	154	10.27%
Не удовлетворен	82	5.47%
Затрудняюсь ответить	64	4.27%
Не ответили	2	0.13%
Всего	1500	100.00%

В ходе исследования 12.07% респондентов отнесли себя к преуспевающим молодым людям, молодежным лидерам, 41.40% считают, что они - молодые люди, хорошо приспособившиеся к современной ситуации, чувствующие себя комфортно, 25.93% - молодыми людьми, испытывающими временные трудности, но имеющими хорошую перспективу, и только 3.60% - молодыми людьми, не имеющими перспективы в жизни.

Исследования, Т.И. Морозовой в 2012 году в трех российских регионах выявили, что в той или иной мере удовлетворены своей жизнью 69.99% молодых людей [Морозова, 2012, с. 330]. Данный показатель несколько ниже, чем в нашем исследовании, но следует принять во внимание лежащий между двумя опросами временной лаг. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги оценивают долю молодежи, которая испытывает трудности «с вхождением в нынешнюю социальную структуру российского общества» в 13%, что весьма близко общей доле тех, кто, по данным нашего исследования, не удовлетворен своей жизнью [Горшков, Шереги, 2010, с. 96];

Способность относительно комфортно чувствовать себя в конкретной жизненной ситуации, даже если жизненные перспективы являются довольно неопределенными, формирует у молодых оптимистические представления о своих возможностях приспособиться к общественным условиям.

Во-вторых, для значительной части молодых людей типично представление о невозможности изменить социальную систему, даже если она не устраивает молодого человека. Отметим, что в ходе нашего исследования 41.86% респондентов поддержали (правда, с различной степенью уверенности), что в нашей стране «простой человек» не может защитить свои интересы в ходе конфликта.

В-третьих, молодежь в своем большинстве ориентирована на стабильность общественного устройства. Именно стабильность рассматривается в качестве условия достижения жизненного успеха. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги отмечают, что в молодежном сознании «явно доминирует суждение о предпочтении стабильности и эволюционного развития над быстрыми революционными изменениями» [Горшков, Шереги, 2010, с. 96].

Такая убежденность отражается в характере ценностных ориентаций молодых людей. Довольно парадоксально, но они не в меньшей степени, чем у взрослых, носят явно выраженный консервативный характер. Исследователи и публицисты еще десять лет назад отмечали, что «российская молодежь демонстрирует высокую значимость таких ценностей как Россия, Родина, Порядок, Безопасность, Стабильность, Справедливость, Сильное государство, Традиция, законность, Патриотизм, Президент» [Молодежь российского региона..., 2007, с. 110].

В-четвертых, целенаправленное воздействие социальных институтов, создающих условия, обеспечивающие интеграцию молодежи в социальную систему. Для решения данной задачи применяется широкий спектр социальных технологий. Прежде всего, это реформирование образования, результатом которого является существенное снижение образовательного и культурного уровня молодых людей. Обычно оно обосновывается необходимостью включения в так называемый «болонский процесс». Но, фактически, в результате реформ принципиально меняется статус знания, которое из инструмента последовательного преобразования общества превращается в инструмент сохранения стабильности существующего социального порядка. Д.Л. Константиновский, А.А. Овсянников и Н.Е. Покровский пишут: «Если прежде знание, наука опирались на просветительскую картину мира и рассматривались в основном как абсолютная и безбрежная ценность, то отныне возобладали понятие полезного знания (*useful knowledge*), т.е. знания, ограниченного в принципе, сфокусированного на конкретике и нацеленного на результат, приносящий немедленную экономическую выгоду» [Константиновский, Овсянников, Покровский, 2005, с. 22.]. В свою очередь, молодые люди – носители этого вида знания - рассматриваются как «агенты» социальной системы.

Понятие «агент» в данном случае мы используем не в конспирологическом смысле, но вслед с

П. Бурдые рассматриваем его как более адекватное, чем понятие «субъект», Оно указывает, в частности, на то, что носители нового знания «не являются автоматами, отлаженными как часы в соответствии с законами механики, которые им неведомы. Агенты осуществляют стратегии – своеобразные системы практики, движимые целью, но не направляемые сознательно этой целью» (Бурдые, 1993, с. 24). Но при этом они осуществляют потенциально заложенную в них социальным контекстом установку.

Для успешной адаптации молодежи широко практикуется создание организаций мобилизационного типа, Это, по мнению Т.И. Морозовой, организация, созданная конкретным социальным (чаще всего политическим) институтом, группой лиц или (в довольно редких случаях) криптократической организацией структура, объединяющая молодежь для достижения целей инициатора, предполагающая использование манипулятивных практик в отношении ее членов и использование набора идей, обеспечивающих эффективность манипуляции». Ее основными признаками, по мнению автора, являются:

- «несоответствие ее основным интересам и потребностям молодежи, о чем молодые люди могут заявлять открыто, либо игнорировать функционирующую структуру;
- нежелание большинства молодых людей получать информацию о деятельности организации;
- отказ в поддержке, наиболее отчетливо выражающийся в нежелании стать членом организации;
- политическая ангажированность организации, ее систематическое следование «в фарватере» политической партии или «взрослой» общественно-политической организации;
- принудительность членства; однако последняя характеристика является недостаточно строго фиксируемой, поскольку в современных условиях, как правило, не применяются насильственные методы формирования организации, но используются мягкие способы, которые обычно успешно декорируются политической демагогией» [Морозова, 2012, с. 129].

Для ориентации молодежи на успешную адаптацию в социуме широко используются возможности СМИ и рекламы. А.С. Запесоцкий обращает внимание на то, что «реклама становится идеологией потребления и своего рода институтом социализации¹, проектирующим и формирующим нужного ей (точнее было бы говорить – нужного элите современного общества – В.Б., А.У.) человека» [Запесоцкий, 2011, с. 12.].

Значимую роль в воздействии на молодежное сознание играет пропаганда концепции толерантности, задача которой предельно широкий круг объектов как комплементарные молодежному сознанию, даже если реальность не подтверждает этого. Адептам концепции важно, чтобы ни в каких формах не возрождался дух молодежного нон-конформизма, а ее конфликтный потенциал был минимизирован. И в реальности это, действительно, имеет место.

В рассматриваемом контексте приобретает особое значение государственная молодежная политика (ГМП). Обычно ее характеризуют как совместную деятельность государства и других социальных институтов, направленную на создание условий для развития молодежи, на решение ее проблем и включение молодежи в социально полезную деятельность. Все это, несомненно, имеет место. Однако нельзя не учитывать значительный адаптационный потенциал, формируемый целенаправленно и используемый для обеспечения бесконфликтного включения молодых людей в сложившуюся социальную структуру. Решая эту задачу, субъекты молодежной политики применяют комплекс социальных технологий, предотвращающих возможные экстремальные проявления в молодежной среде. Отмеченная выше практика создания организаций мобилизационного типа относится именно к числу таких технологий.

Однако подобное организационное строительство требует не только значительных ресурсных затрат, но и довольно высокого уровня социально-технологической компетентности непосредственных исполнителей (чиновников), которой они обычно не обладают. Поэтому в повседневной жизни чаще всего используется технология проведения масштабных мероприятий (акций), посредством которых молодых людей политический класс стремится «привязать» к реализуемым в своих целях программам и проектам.

Социализационный процесс в его адаптационной форме ориентирован на исключение конфликта с внешней средой, особенно на макроуровне. Успешная адаптация, если не делает его невозможным, то, по меньшей мере, сводит к минимуму противостояние молодежи и представителей других социальных групп. Во многом за счет того, что у молодежи постепенно формируется либо отказ от участия в конфликте, либо, в случае его неизбежности, постараться как можно быстрее решить его путем достижения согласия.

Проведенное нами исследование показало: признавая конфликты в целом нормальным явлением (только 25% опрошенных молодых людей считают их нежелательными), 49% в ходе конфликта предпочитают договариваться с оппонентами. Только 24% готовы любой ценой добиваться своего; 11% предпочитают осуществлять стратегию уступок.

Конфликтный потенциал молодежи реализуется в основном на уровне микросреды, что, с одной стороны, может оцениваться весьма позитивно для регионального сообщества, поскольку

¹ По нашему мнению, точнее было бы говорить об «институте адаптации», поскольку реклама (возможно, за исключением социальной рекламы), как правило, транслирует не реальные ценности, но симулякры.

микросоциальные конфликты существенно не угрожают стабильности социума. Но, с другой стороны, конфликты на этом уровне далеко не всегда способны вести к решению молодежных проблем. Тем более тех, причины которых затрагивают некоторые фундаментальные устои общества. Прежде всего, его базисные ценности и смыслы. Несмотря на то, что большинство молодых людей не поднимается до уровня их анализа и оценки, потенциально проблема недостаточной когерентности доминирующих ценностно-смысловых комплексов и установок молодежного сознания существует. Она проявляется, в частности, в присущей многим молодым неудовлетворенности обществом, в котором они живут (по данным Т.И. Морозовой, таковых не менее 27%, при этом удовлетворенность обществом присуща только 38% респондентов, остальные не могут выразить свое отношение к нему [Морзова, 2007, с. 334].

Тем не менее, эта неудовлетворенность обычно не побуждает молодых людей к масштабным социальным конфликтам. Свою неудовлетворенность социумом они обычно переносят на близких, вступая с ними в конфликты, как показало исследование «Проблемы участия молодежи в региональных социальных конфликтах», чаще всего по поводу убеждений (46.07%), борьбы за справедливость (40.13%).

Молодые люди в конкретной ситуации обычно не видят зависимости вопросов, по которым они вступают в противоборство с окружающими, от макросоциальных процессов. Следовательно, оказываются не способными разрешить наиболее значимые проблемы. Но неполное решение жизненных проблем в перспективе способно привести к глубоким социальным кризисам, значительно более разрушительным, чем негативные последствия локальных конфликтов.

Заключение. Таким образом, социализация молодежи в современных условиях все чаще реализуется в форме социальной адаптации. Данное обстоятельство определяется как установками самой молодежи, так и манипулятивным воздействием на нее со стороны элит. В результате молодежь в массе своей не нацелена на изменение существующих социальных структур, не способна в большинстве случаев увидеть зависимость между их деформацией и личными проблемами. Молодые люди склонны преимущественно адаптироваться к социальной среде, используя предоставляемые ею возможности, но не менять ее.

Список литературы References

- Бурдые П. Социология политики. М.: Мысль, 1993. 334 с.
Burd'e P. Sociologija politik., Moscow, Mysl', 1993. 334 p. (In Russ.).
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592.
Gorshkov M.K. and Sheregi F.Е. Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret. Moscow, CSPiM, 2010. 592 p. (In Russ.).
- Запесоцкий А.С. Молодежь России: проблемы социализации // Социология образования. 2011. № 11. С. 4–17.
Zapesockij A.S. Molodezh' Rossii: problemy socializacii. Sociologija obrazovaniya, 2011. no 11. pp. 4–17. (In Russ.).
- Константиновский Д.Л., Овсянников А.А., Покровский Н.Е. Совершенствование социологического образования. Аналитический доклад. М.: Логос, 2005. 84 с.
Konstantinovskij D.L., Ovsjannikov A.A. and Pokrovskij N.E. Sovershenstvovanie sociologicheskogo obrazovaniya. Analiticheskij doklad. Moscow, Logos Publ., 2005. 84 p. (In Russ.).
- Лисовский, В. Т. О молодежи и молодежной политике : в 2 т. / под общ. ред. А. А. Козлова. СПб. : ХИМИЗДАТ, 2005. Т. 1. С. 36.
Lisovskij, V. T. O molodezhi i molodezhnoj politike : v 2 t. / pod obshh. red. A. A. Kozlova. St. Peterburg, HIMIZDAT Publ., 2005. vol. 1. pp. 36. (In Russ.).
- Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации. Автореферат дисс. ... кандидата филос. наук. Л., 1974. 24 с.
Miloslavova I.A. Ponjatie i struktura social'noj adaptacii. Avtoreferat diss. ... kandidata filos. nauk. L., 1974. 24 p. (In Russ.).
- Молодежь российского региона: духовные миры и жизненные стратегии. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 276 с.
Molodezh' rossijskogo regiona: duhovnye miry i zhiznennye strategii. Belgorod, Izd-vo BelGU, 2007. 276 p. (In Russ.).
- Морозова Т.И. Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона. Белгород: ИД «Белгород», 2012. 360 с.
Morozova T.I. Regulirovanie processov samoorganizacii molodezhi v sociokul'turnom prostranstve regiona. Belgorod, ID «Belgorod», 2012. 360 p. (In Russ.).
- Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. 260 с.
Reznik Ju.M. and Smirnov E.A. Zhiznennye strategii lichnosti (opyt kompleksnogo analiza). Moscow, Institut cheloveka RAN, Nezavisimyj institut grazhdanskogo obshhestva, 2002. 260 p. (In Russ.).
- Шульга М. М. Высшая школа как фактор социализации в современной России: теорет. аспект анализа. Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. ун-та. 2005.
Shul'ga M. M. Vysshaja shkola kak faktor socializacii v sovremennoj Rossii: teoret. aspekt analiza. Stavropol', Izd-vo Stavropol'skogo gos. un-ta. 2005. (In Russ.).